

УДК 339.372

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ НА ФИНАНСОВУЮ ОТКРЫТОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РЕСУРСНОГО НЕСООТВЕТСТВИЯ

Ли Чай, Цзинлу Чжу, Мэнъюань Цуй

Синьцзянский университет финансов и экономики, Институт международной экономики и торговли, Китай, Синьцзян, Урумчи, email: 1131091759@qq.com, z18195882286@163.com, 825658119@qq.com

Аннотация. В данном исследовании показано влияние цифровой торговли на финансовую открытость китайских регионов. На основе панельных данных по 30 провинциям Китая за 2013–2023 гг. измерен уровень развития цифровой торговли и с использованием моделей фиксированных эффектов и медиации проверено ее воздействие на финансовую открытость. Выявлено статистически значимое положительное влияние цифровой торговли на финансовую открытость. Определена гетерогенность эффекта, более выраженная в западных регионах и провинциях с высокой степенью оптимизации отраслевой структуры. Установлен ключевой канал воздействия через снижение ресурсного несоответствия. На основе результатов сформулированы рекомендации по укреплению инфраструктуры цифровой торговли, реализации дифференцированных стратегий развития и применению цифровых технологий для оптимизации аллокации факторов производства.

Ключевые слова: цифровая торговля, финансовая открытость, индекс несоответствия ресурсов, модель фиксированного эффекта, модель промежуточного эффекта.

THE IMPACT OF DIGITAL TRADE ON FINANCIAL OPENNESS IN THE CONTEXT OF RESOURCE MISALIGNMENT

Li Chai, Jinglu Zhu, Mengyuan Cui

Xinjiang University of Finance and Economics, School of International Economics and Trade, China, Xinjiang, Urumqi, email: 1131091759@qq.com, z18195882286@163.com, 825658119@qq.com

Abstract. This study examines the impact of digital trade on financial openness in Chinese regions. Based on panel data from 30 provinces of China for 2013–2023, the level of digital trade development was measured, and its impact on financial openness was tested using fixed effects and mediation models. A statistically significant positive impact of digital trade on financial openness was revealed. The heterogeneity of the effect, more pronounced in western regions and provinces with a high degree of industrial structure optimization, was determined. A key channel of influence through the reduction of resource misallocation has been established. Based on the results, recommendations are formulated for strengthening digital trade infrastructure, implementing differentiated development strategies, and applying digital technologies to optimize the allocation of production factors.

Keywords: digital trade, financial openness, resource mismatch index, fixed effects model, mediation effect model.

Дата поступления статьи в редакцию: 29.10.2025

Дата принятия статьи в печать: 11.12.2025

Введение

Стремительная цифровая трансформация мировой экономики выдвигает цифровую торговлю в авангард глобальных экономических процессов. Данная форма взаимодействия не просто модернизирует, а меняет сами основы ведения бизнеса, эффективно нивелируя географическую удаленность и временные ограничения. В результате даже малые и средние компании получают реальный доступ на международные рынки, что ранее было для них практически недостижимо. Признавая стратегические преимущества этого сектора, китайское правительство целенаправленно стимулирует его развитие, выводя в число ключевых национальных приоритетов. Такой курс служит катализатором для роста внешнеторгового оборота, структурной диверсификации экономики и формирования новых, долгосрочных источников экономического роста. В более широкой перспективе укрепление позиций Китая в сфере цифровой торговли напрямую работает на амбициозную цель — создание в стране глобального торгового хаба. Этот центр должен не только интегрироваться в мировые торговые цепочки, но и активно формировать в них новые стандарты, демонстрируя повышенную эффективность и открытость.

Воздействие цифровой торговли на экономику носит многогранный характер. Со стороны промышленной структуры наблюдается её последовательная переориентация на сектор услуг, активизация техно-

логического развития и ослабление внутренней зависимости от ресурсных ограничений [1]. В контексте экспорта происходит активное развитие международной электронной торговли. Качество экспортной продукции растёт, чему способствует комплекс факторов: снижение транзакционных издержек, увеличение объемов финансирования НИОКР и более рациональное перераспределение ресурсов [2, 3]. Что касается потребительского спроса, то здесь фиксируется не только рост его качества, но и структурная модернизация. Примечательно, что данная структурная динамика следует нелинейному паттерну, описываемому перевернутой U-кривой, который наиболее ярко проявляется в группах населения с низким уровнем доходов [4]. В области занятости распространение цифровой торговли генерирует создание новых рабочих мест в обрабатывающей промышленности и инициирует глубокие структурные сдвиги. Эти изменения, в свою очередь, обуславливают повышенный спрос на высококвалифицированных специалистов и ведут к росту их заработной платы [5].

Научный дискурс, посвященный финансовой открытости, фокусируется на её последствиях для банковского сектора и корпоративного сегмента. Анализ показывает, что открытость оказывает двойственное влияние на банки. С одной стороны, она укрепляет их платежеспособность и общую финансовую устойчивость [6]. С другой — провоцирует рост системных рисков, источником которых выступают волатильность цен на активы и обостряющаяся конкурентная борьба. Данный эффект наиболее рискован для крупных коммерческих и государственных банков, характеризующихся высокой взаимной корреляцией рисков [7]. Параллельно с этим отмечается позитивная динамика операционной эффективности котируемых коммерческих банков, в особенности таких их форм, как акционерные и городские кредитные организации [8].

На уровне предприятий финансовая открытость сокращает долю основных средств и финансовых активов, оказывая наиболее негативное влияние на сельское хозяйство и строительство [9]. Одновременно она стимулирует инновационные инвестиции, снижая финансовые ограничения и издержки, при условии защиты прав интеллектуальной собственности и развитости ИТ [10], а также способствует увеличению экспорта, особенно для предприятий с высокой потребностью во внешнем финансировании [11].

Существующие исследования редко рассматривают взаимосвязь цифровой торговли и финансовой открытости. Вклад данного исследования заключается:

1. В оптимизации системы показателей цифровой торговли, включающей 7 индикаторов первого уровня и 31 индикатор второго уровня.
2. В анализе региональной неоднородности влияния цифровой торговли на финансовую открытость с учётом специфики провинций.
3. Во введении фактора ресурсной несбалансированности как нового аналитического измерения при изучении детерминант финансовой открытости.

Настоящее исследование ставит своей целью восполнить идентифицированный пробел в научных знаниях путем проведения комплексного эмпирического анализа, направленного на выявление конкретных каналов влияния цифровой торговли на финансовую открытость. Методологическая новизна работы заключается в синтезе трех элементов: разработанного авторами инструмента для количественной оценки уровня развития цифровой торговли; последовательного учета региональной специфики; освещение в научном дискурсе ключевого передаточного механизма — ресурсного несоответствия. Такой комплексный подход дает возможность не просто углубить теоретическое осмысление изучаемой взаимосвязи, но и вывести обоснованный набор практических рекомендаций для регуляторных органов и участников рынка. Реализация этих мер будет способствовать достижению более сбалансированной и устойчивой экономической динамики в эпоху цифровой трансформации.

Объект и методы исследования

Анализ основан на панельных данных, охватывающих 30 провинций Китая на протяжении периода 2013–2023 годов, с фокусом на взаимосвязи между развитием цифровой торговли и уровнем финансовой открытости в региональном разрезе.

Методологический аппарат исследования был сформирован для решения поставленных задач и включает несколько взаимодополняющих элементов. Базовой техникой оценки выступил панельный регрессионный анализ с фиксированными эффектами, позволяющий контролировать ненаблюдаемую региональную специфику. Для проверки гипотез о косвенных эффектах была задействована модель опосредованного воздействия [12]. Вспомогательную роль сыграли методы систематизации и классификации первичных данных.

Центральное место в методологии заняло построение комплексной системы показателей для измерения уровня развития цифровой торговли. Данная система имеет двухуровневую структуру: семь агрегированных индикаторов первого порядка (таких как потенциал развития, состояние ИКТ-инфраструктуры, эффективность логистики, технологическая среда и уровень цифровизации промышленности) и тридцать одну более частную метрику второго уровня, их детализирующую [13–15]. Для оценки финансовой открытости провинций применялся синтетический показатель, интегрирующий несколько ключевых параметров: доля прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в валовом региональном продукте, объемы исходящих зарубежных инвестиций и масштабы валютных операций [19]. Для верификации гипотез применены:

- модель фиксированных эффектов с контролем региональных и временных характеристик;
- механизм опосредованного воздействия через индексы диспропорций капитала (K) и труда (L) [16];
- анализ региональной неоднородности (по географическим зонам и уровню оптимизации промышленной структуры) [17, 18].

Эмпирическая база сформирована на основе данных национальной статистики, статистических ежегодников и финансовой отчетности провинций. Для обеспечения надежности проведены тесты с исключением факторов пандемии, заменой переменных и использованием инструментальных переменных.

Результаты исследования

Воздействие цифровой торговли на финансовый сектор проявляется в глубокой трансформации устоявшихся механизмов предоставления услуг, которая осуществляется по двум основным направлениям.

Первый канал связан со стимулированием инновационных моделей кросс-бордерного финансирования. Цифровая торговля нивелирует пространственные и временные ограничения, долгое время служившие главным препятствием для доступа к финансовым продуктам. Следствием этого становится значительное сокращение операционных издержек для всех участников рынка. Ускоренная цифровизация инициирует масштабную миграцию финансовых операций на специализированные онлайн-платформы, что ведет к двойному эффекту: рост операционной эффективности финансовых институтов сопровождается резким усилением их международной конкурентоспособности, заставляя игроков быстро адаптироваться к меняющимся условиям.

Второй канал обусловлен активизацией процессов разработки и имплементации унифицированных международных стандартов и протоколов для трансграничного обмена данными. Данная тенденция создает необходимые правовые и институциональные предпосылки для повышения уровня финансовой открытости. Формирование стандартизированной и, как следствие, более предсказуемой среды для международных расчетов напрямую способствует укреплению доверия между контрагентами из различных юрисдикций, выступая катализатором дальнейшей консолидации глобальных финансовых рынков.

В ходе исследования были предложены следующие гипотезы, определяющие механизмы влияния цифровой торговли на финансовую открытость.

Гипотеза 1: Цифровая торговля оказывает прямое позитивное влияние на финансовую открытость.

Ключевым опосредующим звеном во влиянии цифровой торговли на финансовую открытость выступает фундаментальная перестройка процессов распределения ресурсов на финансовом рынке. Данный механизм имеет несколько проявлений. Цифровые платформы, использующие алгоритмы анализа больших данных и искусственного интеллекта, целенаправленно снижают информационную асимметрию. Это позволяет проводить детальную оценку профилей заемщиков и инвесторов, обеспечивая более точное и оперативное сведение спроса и предложения на финансовые продукты. Одновременно с этим, технологии распределенного реестра (блокчейн) трансформируют традиционные кредитные процессы, автоматизируя их и повышая уровень прозрачности и безопасности при одновременном сокращении временных затрат. Совокупный результат этих изменений — выход распределения капитала на качественно более высокий уровень эффективности. Данное улучшение, в свою очередь, создает системные предпосылки для роста доходности финансовых активов и снижения волатильности валютных курсов на международных рынках. Таким образом, гипотеза 2 формулируется следующим образом: положительное влияние цифровой торговли на финансовую открытость опосредуется снижением уровня ресурсных диспропорций в экономике, где оптимизация распределения ресурсов является центральным перелачным механизмом.

Предлагается проанализировать набор показателей, связанных с цифровой торговлей и уровнем финансовой открытости для выявления корреляций. Уровень финансовой открытости рассчитывается по формуле 1.

$$FO_{it} = \alpha_0 + \alpha_1 DT_{it} + \alpha_2 X_{it} + \mu_i + \delta_t + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

где FO_{it} – финансовая открытость i провинции за t лет; DT_{it} – уровень цифровой торговли в i провинции за t лет; X_{it} – набор контрольных переменных; α – постоянный срок; μ_i – фиксированный временной эффект; δ_t – индивидуальный фиксированный эффект по провинции; ε_{it} – случайная ошибка.

Также для анализа корреляций необходимо использовать сумму фактического использования иностранного капитала в каждой провинции в виде доли от ВВП (FDI/GDP), доли прямых иностранных инвестиций нефинансовых предприятий в ВВП (OFDI/GDP) и доли валютных депозитов и займов в местной и иностранной валюте депозиты и займы (FM/TM) [19].

Уровень цифровой торговли является ключевым фактором, влияющим на финансовую открытость. Для его оценки был разработан комплексный индекс, включающий семь групп показателей: рыночный потенциал, инфраструктура интернета, логистическая инфраструктура, технологическая среда, уровень цифровизации промышленности и развитие цифровых отраслей [13-15]. Система показателей для оценки уровня развития цифровой торговли представлена в таблице 1.

Таблица 1

Система показателей для оценки уровня развития цифровой торговли

Группа показателей	Величина	Ед. изм.
1. Рыночный потенциал	Потребительские расходы на душу населения	юани/чел.
	Объем розничных продаж потребительских товаров	млрд юаней
	Оборот оптовой торговли сырьевыми товарами (с оборотом > 100 млн юаней)	млрд юаней
	Объем онлайн-продаж розничных предприятий	млрд юаней
	Открытость экономики (объем импорта и экспорта / ВВП)	%
2. Инфраструктура интернета	Количество портов широкополосного доступа	тыс. единиц
	Число абонентов мобильного интернета	тыс. домохозяйств
	Объем трафика мобильного интернета	тыс. ГБ
	Количество зарегистрированных доменных имен	тыс. единиц
	Протяженность междугородных оптоволоконных линий	тыс. км
	Пропускная способность коммутаторов мобильной связи	тыс. абонентов
	Уровень проникновения мобильной связи (число аппаратов на 100 человек)	шт./100 чел.
3. Логистическая инфраструктура	Численность занятых в сфере транспорта, складирования и почты	тыс. человек
	Добавленная стоимость в сфере транспорта, складирования и почты	млрд юаней
	Объем экспресс-доставки на душу населения	шт./чел.
	Доход от услуг курьерской доставки	млн юаней
	Протяженность почтовых маршрутов	км
4. Технологическая среда	Затраты на НИОКР крупными промышленными предприятиями	млн юаней
	Численность исследователей в крупных промышленных предприятиях	человек
	Численность специалистов в сфере НИОКР и техобслуживания	тыс. человек
	Численность занятых в IT-сфере (телекоммуникации, ПО, техуслуги)	тыс. человек
	Количество принятых патентных заявок	единиц
5. Цифровизация промышленности	Объем закупок через электронную коммерцию	млрд юаней
	Объем продаж через электронную коммерцию	млрд юаней
	Число веб-сайтов на 100 предприятий	ед./100 пред.
6. Развитие цифровых отраслей	Доля предприятий, ведущих деятельность через электронную коммерцию	%
	Индекс доступности цифровых финансовых услуг	индекс
	Объем онлайн-розничных продаж	млрд юаней
	Оборот рынка технологий	млрд юаней
	Доход от разработки программного обеспечения	млн юаней
	Доход от IT-услуг	млн юаней

Разработанная система показателей для оценки уровня развития цифровой торговли в регионах преодолевает ограниченность традиционных подходов, сфокусированных исключительно на объёме онлайн-транзакций. Она структурирована вокруг шести ключевых и взаимосвязанных компонентов, формирующих целостную экосистему явления: от исходного рыночного потенциала и состояния технологической инфраструктуры до глубины цифровизации бизнес-процессов и зрелости цифровых отраслей как самостоятельного кластера экономики. Такой многоуровневый подход генерирует не набор разрозненных данных, а интегральную оценку, многогранно характеризующую этот сложный феномен. Данная методология предоставляет исследователям и регуляторам аналитический инструмент для изучения не только прямых результатов цифровой торговли, но и её потенциала, устойчивости развития, а также ключевых структурных детерминант. Таким образом, предлагаемая система переводит оценку цифровой торговли в плоскость структурного анализа, обеспечивая понимание движущих сил и регионального контекста её развития, выходящее далеко за рамки учёта объёмов онлайн-продаж.

Для проверки гипотез использованы панельные данные по 30 провинциям Китая за 2013–2023 гг. В модель включены контрольные переменные: уровень государственного вмешательства (Gov), плотность населения (Pd), объем ПИИ (LnFDI) и предпринимательская активность (Ent). Ключевым механизмом влияния выступает дисбаланс ресурсов, измеряемый индексами искажения распределения капитала (τ_{Ki}) и труда (τ_{Li}). В таблице 2 приведена базовая описательная статистика переменных.

Таблица 2

Базовая описательная статистика переменных

Переменная	Описание показателя	n	$\bar{x}$	σ	max	min
FO	Индекс финансовой открытости	330	1.217	6.553	90.584	0.078
DT	Индекс развития цифровой торговли	330	0.142	0.148	0.865	0.002
LnFDI	Логарифм объема прямых иностранных инвестиций	330	11.731	1.462	16.088	8.000
Ent	Уровень предпринимательской активности, %	330	2.108	0.885	6.080	0.504
Gov	Доля гос. расходов в ВРП, %	330	0.258	0.109	0.753	0.105
Pd	Плотность населения (чел./км ²)	330	2975.515	1104.933	5541	1059
τ_{Ki}	Индекс дисбаланса капитала	330	0.012	0.488	2.296	-0.569
τ_{Li}	Индекс дисбаланса труда	330	-0.037	0.174	0.343	-0.472

где n — количество наблюдений, $\bar{x}$ — выборочное среднее значение, σ — стандартное отклонение, max — максимальное значение в выборке, min — минимальное значение в выборке.

Анализ таблицы 2 показал существенную вариацию ключевых показателей между провинциями. Значительный разброс данных проявляется как в широком диапазоне значений (например, индекс финансовой открытости (FO) варьируется от 0.078 до 90.584), так и в высоких величинах стандартного отклонения относительно среднего для большинства переменных. Эта наблюдаемая гетерогенность выполняет две важные функции. Во-первых, она подтверждает репрезентативность панельной выборки, которая отражает разнообразие регионов — от высокоразвитых прибрежных территорий до развивающихся внутренних провинций. Во-вторых, именно такая вариативность данных создаёт необходимые предпосылки для регрессионного анализа. Значительный разброс в значениях объясняющих переменных, таких как индекс цифровой торговли (DT) и плотность населения (Pd), позволяет не только построить статистические модели, но и выявить устойчивые причинно-следственные связи, минимизируя риск смещённых оценок из-за недостаточной дисперсии. Следовательно, выявленная неоднородность является не статистическим артефактом, а необходимым условием для достоверной оценки гетерогенного влияния цифровой торговли на финансовую открытость в различных региональных контекстах.

Результаты регрессионного анализа влияния цифровой торговли на финансовую открытость представлены в таблице 3.

Результаты таблицы 3 подтверждают гипотезу 1. Коэффициент при переменной DT остается положительным и статистически значимым на уровне 1% во всех спецификациях, что свидетельствует о стабильном положительном влиянии цифровой торговли на финансовую открытость. Наиболее релевантная

спецификация с двусторонними фиксированными эффектами (ε_{it}) показывает, что увеличение индекса цифровой торговли на 1 пункт приводит к росту индекса финансовой открытости на 0.330 пункта.

Таблица 3

Результаты базовой регрессии

Переменная	X_{it}	α	μ_i	δ_t	ε_{it}
DT	0.885***	0.443***	0.465***	0.322***	0.330**
Стандартная ошибка	(0.065)	(0.074)	(0.086)	(0.102)	(0.146)
Контрольные переменные	Нет	Да	Да	Да	Да
N	330	330	330	330	330
R ²	0.411	0.725	0.736	0.738	0.747

где: * $p < 0.1$, ** $p < 0.05$, *** $p < 0.01$; стандартные ошибки в скобках.

Далее была проведена проверка устойчивости результатов. Было исключено влияние COVID-19. В качестве дополнительной переменной (IV) использованы исторические данные о телефонизации. Анализ устойчивости результатов представлен в таблице 4.

Таблица 4

Анализ устойчивости результатов

Тест	(1) Исключение 2020 г.	(2) Новый индекс DT	(3) IV-1 этап	(4) IV-2 этап
DT	0.327**	0.171***	–	0.472***
	(0.145)	(0.022)		(4.894)
Инструмент (IV)	–	–	2.009***	–
			(4.923)	
Тест на слабые инструменты (F-стат.)	–	–	24.06	–
Контрольные переменные	Да	Да	Да	Да
N	300	330	300	300
R ²	0.747	0.774	0.912	0.867

Проведенные тесты на надежность (исключение аномального периода, изменение метода расчета переменной, использование инструментальных переменных) подтверждают устойчивость основного вывода. Оценка влияния DT на FO остается значимой и положительной, а качественные инструменты позволяют говорить о причинно-следственной связи.

Анализ неоднородности влияния по регионам и уровню оптимизации структуры промышленности представлен в таблице 5.

Таблица 5

Анализ неоднородности эффектов по регионам и структуре промышленности

Группа провинций	Коэфф. DT	Стат. значимость
По регионам		
Западный Китай	0.546	**
Северо-Восточный Китай	0.716	**
Восточный Китай	0.200	***
Центральный Китай	0.052	***
По оптимизации пром. структуры		
Высокая оптимизация	0.529	***
Низкая оптимизация	0.201	*

Влияние цифровой торговли носит неоднородный характер. Наибольший эффект наблюдается в западных и северо-восточных регионах, где потенциал для роста финансовой открытости изначально

выше. Кроме того, эффект усилен в провинциях с более развитой и оптимизированной структурой промышленности, что подчеркивает важность комплексного развития экономики.

Для проверки гипотезы о том, что цифровая торговля способствует финансовой открытости через оптимизацию распределения ресурсов, был проведен анализ опосредующего эффекта. Результаты оценки моделей, где в качестве зависимых переменных последовательно выступают индекс дисбаланса капитала (τ_{Ki}) и индекс дисбаланса труда (τ_{Li}), представлен в таблице 6.

Таблица 6

Проверка механизма влияния через снижение дисбаланса ресурсов

Зависимая переменная	(1) τ_K (Дисбаланс капитала)	(2) τ_L (Дисбаланс труда)
DT	-0.992***	-0.254***
	(0.184)	(0.061)
Контрольные переменные	Да	Да
N	330	330
R ²	0.913	0.925

Результаты подтверждают гипотезу 2. Цифровая торговля значительно снижает как дисбаланс капитала, так и дисбаланс труда. Это указывает на то, что оптимизация распределения ресурсов является ключевым передаточным механизмом, через который цифровая торговля способствует повышению финансовой открытости.

Выводы

Проведенный комплексный эмпирический анализ подтвердил статистически значимое позитивное влияние развития цифровой торговли на уровень финансовой открытости китайских провинций, что было верифицировано методами панельной регрессии с фиксированными эффектами и дополнительными тестами на устойчивость. Исследование выявило выраженную пространственную неоднородность данного воздействия: эффект оказался существенно сильнее в западных и северо-восточных регионах, а также в провинциях с более прогрессивной отраслевой структурой. Ключевым механизмом выявленного влияния выступает снижение ресурсного несоответствия через оптимизацию распределения капитала и трудовых ресурсов, что создает необходимые институциональные предпосылки для улучшения финансовой открытости. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости разработки дифференцированной региональной политики, учитывающей уровень развития цифровой инфраструктуры и структурные особенности провинциальных экономик.

На основе полученных результатов предлагается реализация следующих мер:

— ускоренное развитие цифровой инфраструктуры (широкополосный интернет, мобильная связь, логистические сети) как базового условия для расширения цифровой торговли и сопутствующих финансовых услуг;

— стимулирование цифровой торговли требует дифференцированного подхода в зависимости от региона. Для западных, северо-восточных и центральных провинций необходимы отдельные стратегии, основанные на их уникальных особенностях и текущем уровне промышленного развития;

— для повышения эффективности рынков капитала и труда целесообразно задействовать потенциал цифровых технологий. Использование платформ, больших данных и искусственного интеллекта позволяет создавать точные механизмы сопоставления спроса и предложения, что является ключом к снижению структурных дисбалансов;

— стимулирование цифровой трансформации финансовых учреждений для развития трансграничных онлайн-услуг, что повысит доступность и удобство финансовых операций;

— укрепление международного сотрудничества в области регулирования трансграничных потоков данных и координации финансовых стандартов для создания стабильной институциональной среды;

Реализация предложенных мер будет способствовать усилению положительного воздействия цифровой торговли на финансовую открытость, что, в конечном счете, обеспечит более сбалансированное и устойчивое региональное развитие.

Литература

1. Линь Ч. Влияние развития цифровой торговли на модернизацию структуры промышленности — анализ, основанный на неоднородности различных экономик // Экономические исследования бизнеса. 2024. № 6. С. 173-176.

2. Ку Я.Л. Влияние развития цифровой торговли в Китае на трансграничную электронную коммерцию с точки зрения двойного цикла // Экономические исследования бизнеса. 2022. № 21. С. 146-149.
3. Тан Ц.Ц., Лу Д.Ш., Ван Ц.Ю. Способствовала ли цифровая торговля повышению качества экспортной продукции? // Современные финансы и экономика. 2023. Т. 43, № 8. С. 64-81.
4. Чжан Я.Ц., Чжан И.С. Исследование влияния цифровой торговли на повышение качества и модернизацию потребления населения // Журнал Столичного университета экономики и бизнеса. 2024. Т. 26, № 1. С. 66-80.
5. Хэ М., Ван Я.М. Цифровая торговля и занятость на производстве – данные китайских компаний, котирующихся на бирже // Экономические и управленческие исследования. 2023. Т. 44, № 9. С. 66-84.
6. Дэн С., Фэн Ю.Н., Цзинь Ч.Ю. Исследование влияния финансовой открытости на принятие банками рисков в азиатских экономиках // Финансовая теория и практика. 2023. № 6. С. 37-50.
7. Дай Ш.Г., Линь Б.Ч., Юй Б. Финансовая открытость, востребованность банков и системные риски банков нашей страны // Журнал социальных наук. 2022. Т. 62, № 5. С. 101-117.
8. Лю Л.Я., Ли Т. Улучшило ли повышение финансовой открытости результаты деятельности банков? – Данные о влиянии финансовой открытости Китая // Финансовые исследования. 2023. Т. 49, № 8. С. 139-152.
9. Юань Ш. Г., Лю Л.Ф., У Ч.Х. Исследование влияния финансовой открытости на инвестиционный портфель основных средств и финансовых активов предприятий // Нанькайские экономические исследования. 2022. № 1. С. 91-108.
10. Чэн С.Ш., Лю Ч.Х. Финансовая открытость, финансовые ограничения и инвестиции в корпоративные инновации // Нанькайские экономические исследования. 2024. № 2. С. 64-82.
11. Ма Е., Цзян И.Ц. Финансовая открытость, денежно-кредитная политика и экспорт предприятий // Промышленная экономика Китая. 2025. № 1. С. 5-23.
12. Вэнь Ц.Х. Промежуточные эффекты и регулирующие воздействия в эмпирическом исследовании причинно-следственных связей // Промышленная экономика Китая. 2022. № 5. С. 100-120.
13. Дуань Д.Ю., Фэн Ц.С. Измерение уровня развития цифровой торговли в городских агломерациях Китая // Журнал Сианьского университета Цзяотун. 2023. Т. 43, № 3. С. 44-60.
14. Ма Ш.Ч., Лю Ц.Ц., Хэ Г. Мощный инструмент цифровой торговли: концептуальное понимание, построение индекса и оценка потенциальных возможностей // Исследование международного бизнеса. 2022. Т. 13, № 1. С. 1-13.
15. Чжао Ч.М., Ян Х.Ж. Как цифровая торговля влияет на формирование единого крупного рынка: на основе эмпирических данных, полученных в 272 городах Китая на уровне префектур // Исследование мировой экономики. 2024. № 2. С. 3-17.
16. Бай Ч.Х., Лю Ю.И. Могут ли прямые иностранные инвестиции улучшить ситуацию с нехваткой ресурсов в Китае // Промышленная экономика Китая. 2018. № 1. С. 60-78.
17. Хуан Ц.Х., Юй Ю.Ц., Чжан С.Л. Развитие Интернета и повышение производительности на производстве: внутренний механизм и китайский опыт // Промышленная экономика Китая. 2019. № 8. С. 5-23.
18. Сюй М., Цзян Ю. Может ли модернизация промышленной структуры Китая сократить разрыв между потреблением в городах и сельской местности? // Количественная экономика, технологии и экономические исследования. 2015. Т. 32, № 3. С. 3-21.
19. Юань Ш. Г., У Ч.Х. Финансовая открытость и дисбаланс регионального роста в Китае: новое понимание пространственных вторичных эффектов // Североамериканский журнал экономики и финансов. 2021. Т. 57. С. 1-14.